

ГЛАВА 1

Искра в стоге сена

— Ты на полном серьезе собралась прятать Ирку среди книг?

— Если даже вам это кажется диким, ваша супруга тем более не станет там ее искать.

*Во время приватной аудиенции
Крионикса у Королевы*

Большую часть ночи Игорь Октябрьевич Баранов именовал себя не иначе как дебилом. Дело было не только и не столько в самом факте встречи с племянницей или раскрытии истинной природы коллеги по патрулям, сколько в непосредственной реакции на оба события. Расчувствовался, распереживался — с чего? Да, Ипполита оказалась единорогом, смертоносной кобылицей с чрезвычайно дурным нравом и повадками, так ведь и надеяться на кого-то иного в АСИМ было крайне странно, тут по каждому первому петля плачет. Больно стало оттого, что Женька перед носом дверь закрыла? А чего еще ждать, если девчонка тебя впервые в жизни видит и чем ты ближе, тем больше для нее опасность. Так почему же предсказуемые и логичные вещи не давали спать?

Новоиспеченный педагог ворочался с боку на бок, но душевный зуд все не унимался. Ипполита упоминала, что ее пытался сожрать отец. Неужто папочка — тот самый Найтмар, повелитель безумия и искаженной реальности, а не какой-нибудь тезка? Чьи тогда табуны кошмаров пасутся около школы — отцовские или перешедшие к доче по праву родства? И правду ли говорят, что самая inferнальная из всех демонических коняшек зачинает детей, только чтобы ими полакомиться и тем самым продлить себе жизнь? Ведь если да, а Ипполита каким-то образом еще жива, вряд ли Найтмар это просто спустит на тормозах. Неужто потому она тут и отсиживается — прячется? Это что же получается? Захочешь отношений — либо в АСИМ всю жизнь кукуй, либо древний ужас побеждай?..

Игорь взвыл и повернулся на другой бок.

Какие отношения, идиот со спермотоксикозом?! Она единорог! Почему тогда уж не с циркулярной пилой или бетономешалкой? И, блин, ты рожу свою видел? Дама подобного уровня таких, как ты, вообще... Нет, стоп! Это тебе на фиг не упали единороги! Все, закрыли тему! Забыл, к чему широкие взгляды приводят? Хочешь, чтобы как с Машкой и Мишкой было?..

Блин. А ведь малая-то без родителей росла. Не одна, конечно, но разве вампиры могут научить медведицу всем оборотническим премудростям? Она вообще перекидываться умеет? Должна, по идее, это ж, кажется, врожденное. Или нет? И с волками ей тоже встретиться придется. Сможет ли за себя постоять, случись чего? По первому взгляду и не скажешь. Хм, да и в интернате тот еще набор школапокалипсиса собрался: неизвестная девчонка с неизвестными проблемами, наследник патриарха, гуси-лебеди, Левонов сынок, медиум опять же какой-то — куда тут

приткнуть неопытную медведицу? У остальных — ну, может, кроме волчат, и то не факт — с базовыми навыками, скорее всего, тоже полный швах. Прогнать бы их через небольшой теоретический опросник, оценить масштаб трагедии, а потом выпнуть хорошенько так на полосу препятствий, где надо всего себя задействовать. Заодно и поймем, что родители в школу понаприсылали...

Уставший от переживаний мозг с радостью уцепился за новое направление для размышлений, и дальнейшие соображения в основном вращались вокруг вариативности высоты стен и каверзости вопросов, причем настолько увлекая и отвлекая, что в какой-то момент Игорь даже вскочил и принялся быстро делать пометки на первом же найденном клочке бумаги. Выглядели записи крайне неразборчиво, если не сказать хаотично, напоминая тайные знаки рептилоидов с планеты Нибиру, но Игорь Октябрьевич и не гнался за идеалом: главное, мысль не потерять, а оформить всегда успеется.

Вопреки первоначальной цели побыстрее разочаровать начальство и оказаться как можно дальше от школы, не отдавая себе в том ни малейшего отчета, новоиспеченный преподаватель БЖД активно реализовывал в три часа ночи свое право на труд.

Утро встретило его жестковато, причем буквально: очнулся Баранов лицом в стол, с прилипшей к щеке салфеткой и к тому же посреди вороха непонятных почеркушек. Не без труда вспомнил о ночном озарении и с подозрением пробежался по записям. Благородный порыв улетучился, однако вырисовывающаяся на мятых листках идея на свежую голову выглядела очень даже вменяемой — настолько, что жалко было выбрасывать. В конце концов,

хоть что-то делать все равно придется так или иначе — в возможность дармоедства при живой Альме Диановне верилось с трудом. Почему бы и не попробовать начать с варианта, который хотя бы самому Игорю не противен?

Мельком глянув на часы, Баранов подскочил, бодро сменил носки с футболкой на свежие и, распахивая закладки по карманам, рванул в сторону столовой: если повезет, получится застать директрису за завтраком, а значит, не придется опять повторять подвиг Тесея в поисках ее кабинета. С волками жить — по-волчьи выть и все такое.

Однако буквально через минуту после того, как хлопнула дверь, начинающий педагог вернулся в коттедж, хорошенько обыскал шкафы, натянул найденный толстый шерстяной свитер и припустил снова: погодка на улице откровенно не радовала. Не без удивления обходя подернувшиеся льдом лужи и гадая, насколько омерзительные вещи сулят подобные приметы, Баранов начал подозревать, что сегодня госпоже директору может оказаться очень и очень не до него.

Он не ошибся — в столовой царило подозрительное запустение: за преподавательским столом сидела только уткнувшаяся в солидного размера фолиант библиотечка, а ученический и вовсе стоял нетронутым. Помявшись немного в дверях, Игорь решил хотя бы поесть. Вряд ли Ипполита проснется раньше полудня, а Женька, судя по всему, разделяла его собственную стратегию «с глаз долой — из сердца вон». Ну и ладно, целее будет. Однако стоило принять решение, как тотчас появилась новая проблема: а куда, собственно, садиться? Поближе к коллеге — не сочтут ли нарушением личного пространства, подальше — не оценят ли как ненависть и пренебрежение? В очередной раз

напомнив себе, что перед ним единственный не укокошивший ни одной живой души сотрудник школы, слабый на социальные контакты Игорь решил пристроиться неподалеку, на расстоянии двух стульев, чтобы вроде как и поговорить при желании можно было и не помешать ненароком. Подошел, кося глазом, осторожно вывалил из карманов записи и, не заметив никакой реакции со стороны девушки, уже чуть спокойнее набрал сосисок с горошком на завтрак и уселся обратно. Вообще, чем-чем, а фуршетным меню АСИМ точно мог бы тронуть сердечко любого гурмана, но каждый раз, стоило Баранову занести черпак над крем-супом с шампиньонами или мелко глянуть на яйцо-пашот с черной икрой, как в голове звучало отцовское «не жил хорошо — нечего и начинать», и рука сама собой тянулась к привычным харчам. Может быть, когда-нибудь и попробует всю эту вкусятину, но не сегодня. Точно не сегодня.

Однако даже сосиски на вкус оказались вполне себе, и чем ближе был конец завтрака, тем дальше отступали упаднические настроения. А что, идеи у него интересные, денег тут все равно явно куры не клюют, почему бы и нет? В конце концов, худшее, что может случиться, — он услышит отказ и получит хоть какие-то ориентиры относительно работы, тоже хлеб. Кстати, о хлебе...

Стоило ему потянуться за новым ломтем, как сбоку раздался громкий хлопок, — библиотекарь закрыла книгу, после чего резко повернулась к нему и наигранно буднично спросила:

— Мне показалось или сегодня и вправду несколько свежее, чем обычно?

Баранов не сразу и сообразил:

— На дворе лето, а на лужах лед с палец толщиной. На мой вкус, это не «свежее», это гребаный мороз.

Тем не менее его ответ девушку явно удовлетворил.

— Вот сразу видно нормального человека. Не то что Тимофей Иванович! Как заладил «не бери в голову, климат в Подмоскovie ужасный» — хоть святых выноси, даже сосулька по лбу не остановила. Я, кстати, теоретически тоже человек, — внезапно добавила она.

— Эм, — несколько замялся Баранов, активно пытаюсь понять, хочет он знать, как можно быть «теоретически человеком», или все-таки не очень, но в итоге выдал: — А я Игорь, Игорь Октябрьевич. Буду БЖД вести.

— Да, знаю, читала приказы. Ирина. Просто Ирина, не люблю все эти формальности. Заведую библиотечным фондом, ну или по крайней мере той его частью, которую не сожгли, не сгрызли и не потеряли наши чудесные воспитанники.

— А здесь как оказалась? Шантаж или предназначение всей жизни?

Библиотекарь задумалась.

— Ну если я правильно помню, мой знакомый попросил других знакомых, они все вместе немного поугрожали кому-то третьему, и вот я здесь! Ой, там теперь что, вообще снег пошел?

Не до конца поспевая за собеседницей, Баранов тоже глянул в окно.

— Пошел, да еще как. Метель с явными карьерными перспективами бурана.

— И это тоже нормально? — пылливо уточнила она.

— В июне-то? Впервые вижу. — И, не выдержав, добавил: — И абсолютно точно уверен, что это любому очевидно. В чем смысл подобных вопросов?

Ирина посмотрела с каким-то странным прищуром:

— А причину аномалии предположить можете?

Игорь Октябрьевич замялся. Вариант с мерзким климатом, вызванным глобальным потеплением, сдвигом полюсов и просто капризами природы, звучал очень приятно и убаюкивающе здраво, и еще пару дней назад, в старой, привычной к шиномонтажу жизни, он бы именно так и ответил. Но сейчас он сидел в АСИМ в теплом свитере и по уши влюбленный в единорога, а значит, с правдой жизни необходимо было если не мириться, то хотя бы начинать жить рука об руку. В том, что его собеседница, как и большинство здешних, была немного поехавшей, он не сомневался. Хочет услышать причину — пусть слышит:

— Крионикс. Где-то неподалеку — вряд ли дальше пяти километров — и сидит там уже больше часа. Судя по снегу, скорее всего, бесится.

Тут вселенная словно моргнула — на секунду все погрузилось во тьму, а Баранов продолжил, не меняя интонации:

— Поправочка — точно бесится.

Ирина улыбнулась. Не так, как обычно улыбались местные, — без хитрости, усталости, презрения или загадочности, а очень человечно, бодро. Улыбнулась — и пододвинула поближе тарелку с какими-то морепродуктами, выложенными на льду.

— Мы определенно поладим. Устриц, кстати, попробуйте: сегодня особо удачные.

— Подозрительно выглядят.

— Это, я бы сказала, их привычное амплуа. Лимончик не передадите?

К вопросам погоды или Криониксу собеседница больше не возвращалась, целиком поглощенная святым долгом научить Игоря правильно есть устриц, но его не покидало

ощущение, будто он только что умудрился сделать какой-то важный выбор.

И, как водится, наверняка об этом пожалеет.

Ганбате не терпелось поскорее увидеться с Дорой, но побежать к избушке лешего ему не дали: Дениска уперся всеми лапами и требовал идти в его пухлоенотьем темпе. Более того: из-за обильно падавшего снега и сильного ветра семенил Чертополох еще медленнее, чем обычно, и в какой-то момент наследник мужского прайда вампиров не выдержал, подхватил гордого оборотня на руки — не хочет менять личину на нормальную? Ну и не надо! — и припустил с ним вопреки возмущенному писку и настойчивым ударам лапками. У калитки, однако же, волей-неволей пришлось остановиться. Дениска спрыгнул, очень неодобрительно посмотрел и наконец-то кувыркнулся через себя, чтобы сменить форму. Вот только вместо привычного саблезубого протоенота перед Ганбатой встало некое подобие Сашки. Нет, с виду, конечно, Пень Пнем — вон, даже ранки на шее все наперечет, но картинка для вампиреныша словно двоилась, как не очень качественная 3D-открытка: вроде смотришь — леший, а чуть наклонишь голову — енот енотом, просто в тень Сашкину завернутый. Интересное дело, раньше с таким Ганбата не сталкивался.

— Ого, ты и так можешь?

— Временная маскировка. Чур, все соображения на этот счет держать при себе и третьим лицам не разглашать!

Голос тоже звучал точь-в-точь как у Пня, но вампиреныш скорее видел, чем слышал в нем и другие нотки — Денисовы.

— Ага, ага. Только, по-моему, тут догадаться несложно. Не, издалека обознаться еще можно, но вблизи ты из тени прям торчишь.

Енот испуганно уставился на него:

— Шутишь?

— Ну, мне видно.

— Вот уж сюрприз так сюрприз. Ладно, после с барин-ном об этом поговорите, авось поймет, что не так пошло. Главное, краленьке ни слова!

— Краленьке?

Ух ты, у них тут еще и шифр какой-то!

— Хозяйке рубахи, — пояснил Денис, ткнув пальцем в футболку с Кирой.

— А-а-а, Пандоре? Ладно. Но она вообще-то моя подруга теперь, а обманывать друзей нехорошо.

Глаз псевдо-Пня дернулся:

— А это не обман, а маскировка, говорю же! Дабы краленька не волновалась, покуда барин в затруднительном положении.

Ганбата хотел уже спросить, что это с Пнем случилось, но осекся и понимающе кивнул:

— А, снег выпал, да? — И тут же разволновался: — Это что, он теперь?..

— Не-не-не, — замахал руками Дениска, даже не пытаясь копировать господина. — Временно, на часок, ну, может быть, два выбыл, но скоро вернется. Витольд Родович похлопотал. Поэтому, если не хочешь проблем ни ему, ни краленьке, посиди со мной на веранде, подыграй, будто я — это он, и, главное, гостя нашего не тревожь, хорошо?

— Ладно, — недоуменно протянул Ганбата. — Но папа говорил, что проблемных гостей лучше вообще не звать. Правда, сам этому правилу не следует.

— Наш тоже, так что я и не удивлен, считай, — грустно протянул Чертополох, оправил рукава кафтана и, выпрямив

спину, грозно зыркнул на наследника патриарха. — Чай будешь?

— Мне ванильный коктейль с мороженым больше нравится.

— С таким к княжичу, — буркнул хозяеобразный енот, открывая калитку. — С меня чай или отсутствие чая, на большее я не подписывался.

— Ладно, тогда чай. А с Пнем мне как встретиться?

Оба посмотрели на глубокий след в снегу, оставленный калиткой. Чертополох что-то прикинул в уме, пошевелил губами и подытожил:

— Ночью приходи.

Успокаивать окружающих Пандора не особо умела — этому вообще сложно научиться, когда окружающих ты в основном нервируешь, — но к Криониксу, слава богу, более-менее привыкла еще в детстве, и после продолжительных заверений, что она все проверит и отправит весточку с первым же вороном, Древний чуть приободрился и даже снизил количество яда в репликах до приемлемого уровня. Во время разговора их прервали только единожды — Александр Витольдович постучал в дверь и вежливо проинформировал: мол, не о чем волноваться, несмотря на погоду за окном, визави юной леди пребывает в полном здравии и потчуетея чаем на веранде, не извольте беспокоиться. Крионикс на это как-то подозрительно хмыкнул, и беспокоиться Дора как раз и начала:

— Что-то не так?

Когда дверь за опекуном закрылась, Древний соизволил ответить:

— Меня долгое время уверяли, что ты... достойна доверия. Но при этом в очередной раз убеждаюсь — познаниями или наблюдательностью, мягко говоря, не блещешь.

Девочка пожала плечами:

— Завышенные ожидания вообще такие, разочаровывающие. Мне шестнадцать еще только будет, и, если у вас есть полезный совет или умная мысль, — выслушаю. Но от одних только общих замечаний стать умнее как по волшебству нельзя.

— Ты понимаешь, где и с кем живешь? — наклонил голову Крионикс.

— На опушке леса, неподалеку от своей будущей школы, с немного странным лешим, — спокойно отчеканила Пандора и посмотрела Древнему прямо в глаза. — Вопрос в другом — как ответили бы вы, окажись в моей ситуации и не знай всю подноготную о местном хозяине?

Крионикс ухмыльнулся, явно собираясь парировать, но внезапно замялся и призадумался.

— Хм, своя правда в твоих словах есть. В таком случае — не желаешь немного древней мудрости? Исключительно в знак признательности.

— Спасибо, но, если под этим подразумевается сердечный порыв рассказать мне правду-матку об Александре Витольдовиче, — откажусь. Хотя, конечно, глядя на то, как все рвутся со мной о нем поговорить, начинаю немного беспокоиться.

— Так, может, послушаешь?

Пандора сделала крайне скептическое лицо:

— При всем уважении — попробуйте хоть на минуту представить, что я бы от других о вас «послушала»?

Собеседник хмыкнул:

— Да уж. Но тут иной случай, с Пнем все абсолютно...

— В вас окружающие тоже не сомневаются, — отбрила она. — Ну так, вдруг вы забыли.

Крионикс нахмурился:

— Почему ты так упорно цепляешься за возможность чего-то не знать?

— Потому что раньше ее не было? — пожалала плечами в ответ Дора. — У меня появился шанс самой судить о людях, следовательно, ошибаться и на этих ошибках учиться. Вот и хочу приступить не откладывая. До тех пор, пока Александр Витольдович не представляет для меня опасности — ну, попытки позвать замуж не в счет, — пожалуй-ста, не вмешивайтесь.

— Замуж? — откровенно опешил Древний, уставившись на нее во все глаза.

— В первый же вечер. Видимо, и у вашей осведомленности есть свои границы.

— Признаю, — кивнул Крионикс несколько задумчиво. — Но один совет все же дам, если позволишь. Про это предложение лучше не распространяться. Я бы даже сказал, крайне желательно не распространяться.

Девочка вздохнула и поплотнее завернулась в плед.

— Особо и не рвусь, вот уж поверьте.

Прощание, однако, затянулось: Крионикс наотрез отказывался покидать пределы Московской области, с профессионализмом родителя-антиваксера игнорируя любые логические доводы. Когда достучаться до его сознательной части все-таки получилось, Пандора почувствовала ощутимое облегчение. Выведя незваного гостя на веранду, она поняла, что по крайней мере с платьем не прогадала, — Ганбата вытарасился на нее, полностью проигнорировав превратившегося в огромного ворона и улетевшего незнакомца. Оставалось только догадываться, в чем крылась истинная причина такого распределения внимания: либо подобные фокусы были в порядке вещей в жизни

ее нового знакомого, либо наряд от Пня таки и вправду затмил собой все.

Когда в глубине дома слышались шаги, Ганбата, оттопырив мизинчик, громко отпил чай и изо всех сил постарался не пучить глаза на изображавшего из себя Пня ено-та — в общем, держал слово как мог. Шедшая рядом с Дорой птица удивления не вызвала, хоть и поначалу зачем-то пыталась выглядеть человеком — видимо, тоже маскировалась. Но довольно быстро передумала и, как и полагается любым добропорядочным птицам, улетела. Ганбата во все глаза разглядывал подругу, но после ошутимого пинка Дениса под столом спохватился и постарался как можно более нейтрально начать разговор:

— А это платье тоже как-то с Кирой связано?

Дора пару раз моргнула:

— Эм, вряд ли. Его опекун выдал: у меня с собой почти не было вещей.

— Ничего себе. То есть ты его от Пня получила?

— Не уверена, что фамилия склоняется. От Александра Витольдовича.

Вампиреныш еще несколько раз хлопнул глазами: все сходилось. Розовый, рюши до горизонта, да еще и Сашку по имени-отчеству называет.

— Ты — настоящая леди, да?!

— С утра была просто Пандорой, — хмыкнула она, но внезапно добавила: — Слушай, ты не против, если мы не сразу к вайфаю пойдем? Мне бы сперва в библиотеку ненадолго заглянуть.

В мировоззрении одного юного наследника патриарха мужского прайда вампиров давно и четко сосуществовали две вселенные. Одна — старомодная — включала в себя

все, что любил и горячо хвалил папа: девушек в длинных платьях, библиотеки, вежливость и так далее. Вторая — его собственная — считалась гораздо актуальнее и важнее, ведь в ней были музыка Акиры, яркие вещи, интересные современные штуки и остальные подростки. Эти миры, как был свято уверен Ганбата, не пересекались и пересечься не могли. Но прямо здесь и сейчас Пандора, разбиравшаяся в Акире в разы лучше самого Ганбаты, умевшая пользоваться телефоном и играть в игры на других языках, стояла в длинном платье, которое стопроцентно понравилось бы папе, и предлагала сходить в библиотеку. Шаблоны трещали по швам.

Быстро согласившись — ведь не с бухты-барухты же она это предложила, наверняка и там есть что-то, о чем он не знал, ну как с играми на телефонах? — Ганбата уже собрался приступить к запланированным вопросам, но заметил, что воздух начал теплеть, а тучи — подозрительно светлеть. Денис тоже почувствовал неладное и поспешно предложил вампиренышу изобразить порядочного человека (выражение-то какое, папа бы гордился!): немедленно вернуться в АСИМ и, соблюдая договоренность, дождаться свою «леди», но уже на новом месте. Пандора, явно не понимавшая причины, несколько оторопела от таких выпроваживаний друга и хотела было возразить, но вампиреныш чрезмерно радостно согласился, с места припустив во весь опор с зонтом наперевес, однако у калитки обернулся. Хмурая Дора просталась с Денисом, обращаясь к нему, словно это Сашка, и, похоже, и вправду не видела никакой разницы — все как елот и говорил. Сомнения продолжали грызть Ганбату, но он решил сперва обсудить все эти тайны с Пнем и только потом, если тот его не убедит, рассказать Пандоре

о маскировке, которую явно затеяли без ее ведома. Все-таки странно Сашка себя ведет. И откуда только такое платье выкопал?..

Расположение библиотеки Ганбата запомнил еще в первую экскурсию с Тимофеем Ивановичем, мысленно разместив ее на своей воображаемой карте с пометкой «сюда — ни ногой», и потому проходил пять стадий принятия, разглядывая непримечательный фасад. Ну, она хотя бы была без полуголых тетенек, поддерживающих колонны, да и вообще без колонн — наверное, хороший знак? Вполне себе такая, обыкновенная, с большими окнами и нечитаемой табличкой под козырьком: буквы не только полустерлись, но и, кажется, пережили пару пожаров. Засмотревшись на них, вампиреныш даже начал сомневаться, были ли они вообще русскими, но тут услышал шаги и радостно обернулся. Правда, шла к нему не Пандора, а какая-то женщина в длинном платье с широкой юбкой — ага, точно, библиотечная одежда! Зато глаза у нее были удивленные донельзя — прям один в один как у Доры.

— Ты чего здесь делаешь? — без обиняков начала незнакомка, поудобнее перехватив большую книжку и роясь в карманах в поисках ключей.

— Подругу жду! Ей в библиотеку надо!

— В школьную? В июне месяце? То-то снег выпал...

С ответом Ганбата не нашелся, но мысленно фразу горячо поддержал, автоматически переведя собеседницу в разряд адекватных взрослых: и вправду, где это видано, чтобы кто-то по своей воле в библиотеку шел? По этой же причине, когда она открыла дверь и предложила войти, замялся, осторожно заглянул внутрь и на всякий случай сделал шаг назад.

— Спасибо, но я лучше с подругой. А то вдруг еще передумает.

— Как знаешь, — пожала плечами женщина. — Хотя да, вроде потеплело, не такое мучение снаружи торчать.

Минут десять спустя после того, как за ней закрылась дверь, появилась и Пандора, раскрасневшаяся и запыхавшаяся:

— Ну и быстро же ты ходишь...

— Не, я не шел, а бежал! — постарался успокоить собеседницу Ганбата.

— От самого дома? — опешила та.

— Ага. Решил поторопиться. Ну, на всякий случай.

Осмотрев его с ног до головы, девочка выдала:

— Да уж, мне от одной мысли об этом хочется лечь и не вставать.

— Понимаю, — энергично закивал вампиреныш, — у меня с библиотеками то же самое.

— Ой, извини. Правда надеюсь, что мы ненадолго.

— Ничего страшного! С тобой я даже в библиотеку готов, — замахал руками Ганбата, распахивая дверь. — Только чур ты первая.

Пандора показала большой палец, а вампиреныш только сейчас заметил у нее на спине рюкзак и, недолго думая, поинтересовался:

— А он зачем? Для книг?

— Не, все проще. Я в этом, — девочка довольно красноречиво указала на платье, — ни одного кармана найти не смогла, а телефон с зарядкой в руках таскать неудобно.

— Бывает одежда без карманов? — удивился Ганбата.

— Большая часть женской именно такая. А в некоторые сумочки даже сотовый не влезет.

— Ничего себе, — оторопел наследник патриарха. —
А зачем они тогда?

— Вроде как красиво.

— Но неудобно же!

На этой фразе Пандора загадочно похлопала его по плечу, и у вампиреныша возникло четкое ощущение, что впереди еще много удивительных открытий. Однако к этому моменту они вошли в просторный зал со множеством стеллажей и парт; у одной из стен разместилась длинная конторка, за которой сидела уже знакомая Ганбате женщина. Она подняла на них взгляд и после некоторого молчания выдала:

— О. Та самая подруга?

Ганбата закивал, на всякий случай держась за спиной Доры, и вдруг услышал странное жужжание из ее рюкзака. Сама девочка, видимо, тоже обратила на это внимание, поскольку быстро стянула его со спины и, вытащив телефон, удивилась длинной череде оповещений на экране:

— Здесь есть вайфай?

— Конечно, — хмыкнула дама за конторкой. — Я ж на работе, а не в тюремной камере. Чего тут летом без него делать?

Вампиреныш тут же внимательно уставился на Пандору, и та спешно произнесла:

— Ирина, это Ганбата. Ганбата, это Ирина... — Тут девочка замялась.

— Просто Ирина. Не люблю формальности, — отмахнулась женщина. — Твой друг сказал, что тебе зачем-то в библиотеку надо было.

— Да, конечно. Только раз тут вайфай есть, не подскажешь, можно Ганбату куда-нибудь посадить, где шум не помешает? Чтобы не скучал, пока я своими делами занимаюсь.

Дама пожала плечами:

— Да куда хочешь. Тут только мы, и я глубоко сомневаюсь, что в ближайшие пару недель появится еще хоть одна живая душа.

— А розетки есть?

— Там, у окна, — махнула рукой Ирина.

Ганбата переводил взгляд с одной девушки на другую, опасаясь вмешаться, и, заметив это, Пандора улыбнулась:

— Ты как, не против пока без меня в «Сладкие небеса» поиграть? Начало вроде бы несложное: персонажа создашь, героев посмотришь, к меню привыкнешь, а там я, глядишь, и закончу.

— С радостью! Но я ж ничего не знаю, вообще! Ни английского, ни как играть.

— Ну это дело нехитрое, все с чего-то начинали. Я покажу.

Вампиреныш метнулся к указанному библиотекарем месту буквально за секунду, чем опять удивил Пандору и за что получил комментарий от женщины за конторкой:

— Ты бы это, привыкал не шибко шустрить. Во время учебы за такое баллы снимают: мол, не особо по-человечески.

— Ага, спасибо, постараюсь! — отчеканил Ганбата, даже не повернув головы: в это время подруга воткнула зарядку в розетку и протянула ему телефон. Зазвучал знакомый опенинг, и, насладившись им еще раз, вампиреныш чрезвычайно внимательно выслушал все объяснения, пару раз самостоятельно ткнул пальцем в экран и, приняв смартфон, словно святой грааль, на всякий случай поинтересовался:

— А что такое «нев игре»?

Дора замялась, и сбоку снова послышался голос:

— Словари английского на стеллаже по правую руку. Бери синий, его не жалко.

Получив книгу — дешифратор с иностранного, вампиреныш впечатлился — до чего люди додумались, можно не знать язык, а подсматривать! — самостоятельно перевел смутившую фразу и, засияв, заверил Пандору, что дальше справится. Нет, многие вещи, конечно, и вправду были ясны и без перевода: к примеру, что для смены прически героини нужно смахнуть вбок, а для выбора платья — ткнуть на понравившееся. Но когда он понял, что все непонятные слова сможет найти — пусть и не с первого раза, больно уж в странном порядке английские буквы в книжке понапиханы, почему после «А» идет сразу «В», куда «Б» делась? — боевой настрой, и без того неслабый, в разы усилился. Получив от Доры наушники, с которыми вся красота голоса Акиры доставалась только ему, а не окружающим, вампиреныш окончательно погрузился в игру, оставив Ирину и Пандору наедине друг с другом.

Понимающе наблюдая за намертво залипшим в телефоне парнем, библиотечарша скосила взгляд на его подругу:

— Тебя, кстати, по косам узнать легче легкого. До сих пор ни у кого таких не видела.

— Это внушает оптимизм.

Помолчали.

— А меня?

— Ну, не без труда, если честно. Хотя, думаю, если бы мы чаще встречались, было бы проще.

Ирина хмыкнула:

— Подозреваю, в библиотеку меня не с целью расширения социальных контактов сослали.

— Тебе тут не нравится? — нахмурилась Пандора.

Собеседница вздохнула:

— Нравится, конечно. Шутишь: книг до горизонта, любую, какую захочу, закажу в фонд, читать можно хоть до посинения, никто не беспокоит, кормят по расписанию. Просто, насколько я помню, это все предполагалось исключительно с целью дать мне восстановиться после нашего с Кριο небольшого косяка с чарами. Собственно, восстановилась. А дальше-то что?

Теперь вздохнула уже Дора:

— Сложный вопрос: Королева никаких дополнительных распоряжений не давала. Твоему покровителю, конечно, очень беспокоило, что ты не с ним, но от перспективы, что будешь рядом, еще беспокойнее.

— Он к тебе приходил? Потому ты здесь?

— Да.

Ирина уселась в свое кресло и уныло подперла щеку рукой:

— Я вот одного не понимаю. Ты спокойно говоришь о Кριο, новенький наш тоже душой не кривит, так какого хрена руководство на любой вопрос сразу делает круглые глаза и переводит тему?

— Не знаю, — прямо ответила Пандора, плюхнувшись на стул за стойкой неподалеку. — Если честно, мама даже не сказала, какие у нее были с Альмой Диановной договоренности.

— Полагаю, если бы она тебе все свои договоренности надиктовала, ты б опухла.

— Тоже верно.

Опять помолчали.

— Так чего Кριο приходил?

— Ну-у... — замялась девочка, — вопрос деликатный, и я не знаю, с какой стороны к нему подступиться.

— Как есть говори. Не чужие ж, всякое бывало.

Дора скорчила ну очень невдохновляющую гримасу, после чего выдала:

— По его словам, ты «токуешь», чем привлекаешь внимание Феникс. И решение проблемы он видит в скорейшем подборе супруга.

Ирина возмущенно на нее уставилась:

— А перспективу в клюв получить он не видит? Что еще, на фиг, за «токуешь»?!

— Говорит, мол, ты вошла в... брачный возраст? И посылаешь в окружающее пространство некие сигналы, которые улавливают только свои же. Причем громкие сигналы. Я предположила было, что ты по нему соскучилась, вот и...

— Бред, — отбрила библиотекарь. — Нет, конечно, скучаю, но не больше и не меньше, чем раньше. Да и при чем тут возраст? Типа, в прошлом году еще не брачный, а тут хопа — и всё? Мне ж давно не двадцать, что изменилось-то?

Девочка задумалась:

— Вообще, хороший вопрос.

— Который из?

— Про «изменилось». Ты в последнее время ничего нехарактерного или нового за собой не замечала?

А вот тут Ирина повела себя странно: уставилась куда-то в потолок и начала теревить край рукава.

— Ну, тут сложно. Оно ведь как: здесь сериальчик, там драма, а то и роман интересный...

— Но ты же и раньше их читала и смотрела?

— Мм, — протянула библиотекарь, после чего, зыркнув по сторонам и убедившись, что Ганбата потерян для общества, добавила, понизив голос: — Просто истории

волей-неволей занимают мысли, хочется тут подправить, там дополнить, вот я и начала... писать фанфики.

Пандора выглядела обескураженной:

— Это точно единственное, что изменилось?

— Стопроцентно. Но вряд ли они виноваты: куча народа пишет — и ничего!

— У тебя, как мы помним, — задумчиво произнесла девочка, разглядывая собеседницу, — с историями особые отношения. Не могло ли выйти так, что этим ты перешла на своеобразный вариант самообеспечения?

— А конкретнее?

— Если ты питаешься историями и сама же их создаешь, то получается замкнутый цикл, сродни реактору на атомной станции.

Ирина скривилась:

— Нельзя более оптимистичное сравнение подобрать?

— Пока не знаю. Минус в том, что я вообще это «токование» не чувствую и определить причину не могу, а Крионикса сюда не притащишь.

— М-да уж, задачка...

После непродолжительного молчания Дора уточнила:

— А прямо сейчас ты над чем-то работаешь?

— А? Да, небольшой драббл про Мелькора и Манвэ — я ради него пять дней источники перепроверяла, как раз думала сегодня засесть...

— Тогда начинай писать. А я попытаюсь понять, замечаю какие-то изменения или нет.

Библиотекарь насупилась:

— Вообще-то творчество — довольно интимный процесс, я не могу вот так вот, при посторонних...

— А если я возле Ганбаты посижу, будет лучше?

— Наверное.

Пандора и вправду отошла к другу, который быстро вытащил наушник и напрягся, словно ребенок, посреди шалости завидевший быстро идущую к нему мать. Кажется, ужас от пребывания в библиотеке отошел на второй план, и девочка поспешила его успокоить:

— Все хорошо, но мы пока не уходим, нужно немного подождать.

— Ага, супер, не проблема. Слушай, подскажи, это я тупой или в игре и вправду сделано так, словно тут собственный телефон есть?

— Все верно. Чтобы переписываться с персонажами.

— Ничего себе! Это что же, меня еще и телефоном пользоваться научат?

— Видимо, — улыбнулась Дора. — Какие-то вопросы появились?

Ганбата энергично закивал и так и оставил второй наушник болтаться, показывая подруге все интересные моменты, а Ирина, погипнотизировав их пару минут, немного успокоилась, открыла толстую книгу со стола, достала из выдвижного ящика тетрадку и, задумавшись ненадолго, начала строчить. Пандора же погрузилась в объяснение игровой механики, однако время от времени не забывала поглядывать на фигуру за конторкой. Показалось или внезапно откуда-то повеяло теплом? Магии девочка не замечала, но порой накатывало странное ощущение — словно потоки воздуха от обогревателя. Вряд ли библиотеку отапливали летом, да и кондиционеры не включены...

Задумавшись, она не сразу отреагировала на очередной вопрос Ганбаты. Тот посмотрел туда же, куда и она, после чего тихо прошептал подруге на ухо:

— А нормально, что у нее руки горят? Или это опять только я один вижу?

— Горят? — переспросила Пандора, мысленно поставив себе зарубку на «опять». — В каком смысле — «горят»?

— Ну... — замылся парень, — вокруг них словно огонь, только он почему-то не портит бумагу. От кончиков пальцев примерно до... Не знаю, как это место называется. — И показал на середину предплечья.

— Да, ты прав, я этого не вижу. Но чувствую нечто похожее на твое описание. Спасибо. — И Добротворская, встав, крикнула: — Ирин, можешь на пару минут остановиться?

Та недоуменно посмотрела, но ручка и вправду замерла над бумагой. Дора зашептала:

— А сейчас как, горят?

— Не, просто немного светятся, словно угольки. Но гаснут, — с видом специалиста отрапортовал Ганбата.

— Спасибо. Все хорошо, можешь продолжать! — крикнула девочка и, словно ничего не случилось, повернулась к другу. — Так какой был вопрос? Прости, я прослушала.

Да, когда Ирина не писала, никаких теплых потоков тоже не ощущалось, и у Пандоры сложилось подозрение, что она нащупала разгадку. Единственным минусом было то, что в фанфиках — в отличие от внутриигровых механик — ни сама девочка, ни уж тем более Крионикс явно не разбирались.

Но, наверное, можно же просто взять и не писать?

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

